

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора философских наук, профессора Красикова Владимира Ивановича – на диссертацию БУРХАНОВА Александра Рафаэлевича на тему: **«Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии»**, представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки)

Актуальность избранной диссертантом темы не вызывает сомнений: экзистенциальная проблематика появляется еще в древнейших текстах человечества и продолжает актуализироваться в каждом новом поколении – как откровение и глубокие мысли. Как говорил Екклесиаст: «Все – суета и томление духа!».

Автор исследует экзистенциалы человеческого бытия в контексте учений знаменитых немецких (М. Хайдеггер, К. Ясперс) и французских (Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель) философов XX века, постоянно имея в виду не столько историко-философский, сколько онтолого-антропологический аспект их реального функционирования в «жизненном мире» современных людей. Экзистенциалы были потенцированы всегда, проявившись более ярко и отчетливо в последние два столетия в философской рефлексии неклассической мысли.

Эти вопросы являются сложными для анализа, поскольку каждый новый исследователь (и А.Р. Бурханов не является здесь исключением) вносит свои метафизические нотки, интенсифицирует свои аспекты в рассмотрении классических решений. Долгое время существовало известное противоречие между подходами классического экзистенциализма (М. Хайдеггер и Ж.-П. Сартр) с его радикальным индивидуализмом и классической философской антропологией «немецкого разлива» (М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен), имевшее отчетливый холистский профиль. Диссертант же акцентирует моменты схожести, совпадения в этих двух подходах к пониманию природы человека. И это позволяет ему говорить об «экзистенциальной антропологии», как о некоем проекте, который

уже потенцирован в вышеназванных направлениях, диалектически «снимает» их контрастность друг другу, взаимообогащая их, формируя более взвешенную позицию в осмыслении человека.

Все это дает основание утверждать, что научная проблема, сформулированная в диссертации как теоретическая неопределенность онтологического статуса экзистенциалов, их взаимосвязи и логики (с. 7 диссертации, с. 6 автореферата), является актуальной и для современной философской антропологии. Предложенное в диссертации решение указанной проблемы позволит смягчить, а впоследствии и вовсе устранить существующий, по крайней мере у некоторых представителей отечественной философской мысли, разрыв между экзистенциалистским и антропологическим подходами в интерпретации человеческой сущности.

Автор достаточно корректно использует известные научные методы – диалектический, герменевтический, феноменологический, моделирования, восхождения от абстрактного к конкретному, типологический и компаративистский (с. 9 диссертации, с. 7 автореферата) – для обоснования полученных результатов, выводов и рекомендаций.

Структура построения работы прозрачна, понятна и обоснована. Диссертантом скрупулезно исследованы, проанализированы с оригинальной позиции просмотра (особого категориального «инвентаря» экзистенциалов) казалось бы дотошно изученные учения: концепция воли А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, интуитивизм А. Бергсона, В. Дильтея и О. Шпенглера (параграф 1 первой главы), «диалектика экзистенциалов» С. Кьеркегора, феноменология и концепция «жизненного мира» Э. Гуссерля (параграф 2 первой главы), «аналитика экзистенциалов» М. Хайдеггера (параграф 1 второй главы), «философия экзистенции и трансценденции» К. Ясперса (параграф 2 второй главы), «онтологическая феноменология» Ж.-П. Сартра (параграф 1 третьей главы), «метафизика абсурда и бунта» А. Камю (параграф 2 третьей главы) и «метафизика веры, любви и надежды» Г. Марселя (параграф 3 третьей главы).

Однако именно новая точка обзора автора позволила и здесь получить нетривиальный результат – А.Р. Бурханов сумел показать и обосновать свой ключевой тезис о том, что в почти полуторавековой духовной преемственности от раннего романтического экзистенциализма и вплоть до спекулятивных онтологических и антропологических конструкций классиков XX века нам следует реконструировать внутреннюю объективную логику движения «философии экзистенциалов», которая заключается во взаимопроникновении разных вариантов экзистенциальной мысли, их взаимодополнения и конечной конгруэнтности.

Список литературы содержит 194 наименования, из них 9 – иноязычных. Это свидетельствует о хорошей эрудированности диссертанта, глубоком знании своей предметной области и большом объеме проделанной работы.

Обоснованность результатов, выдвинутых соискателем, зависит от общей согласованности ключевых положений, выносимых на защиту, с лучшими достижениями отечественной философской мысли в анализе рассматриваемых концепций. Вместе с тем А.Р. Бурханов вносит существенные уточнения в уже известные положения: так, он отмечает такой важный, ранее не акцентируемый, аспект экзистенциалов – их способность быть формой проявления характерных качеств «Я», равно как и способность опредмечиваться в ценностях (с. 10 диссертации, с. 8 автореферата).

Достоверность полученных положений обеспечивается использованием авторитетной теоретико-мировоззренческой базы исследования, которая опирается на разработки классиков как зарубежной, так и отечественной философской мысли. Достоверность, а значит и приемлемость для нашего философского сообщества полученных диссертантом результатов также заключается в том, что они вполне коррелируют с идеями, появившимися и получившими признание в недавних трудах предыдущего поколения русских философов.

В качестве новых научных результатов автором выдвинуты следующие положения:

– экзистенциалистский понятийно-категориальный инвентарь в современной философии по своей значимости и частоте использования становится вровень с классическим арсеналом методологических средств;

– основной внутренней вектор движения экзистенциальной мысли заключается в интерпретации «экзистенции»: от волевого и психоэмоционального состояния – к спекулятивно-онтологическому, а через него – к антропологическому;

– единство трех аспектов «экзистенции», будь она волевым и психоэмоциональным состоянием, онтологически исходной мыслью-спекуляцией, антропо-биологическим родовым основанием, задается тем фундаментальным обстоятельством, что все они представлены в качествах всегда «этого-вот» конкретного индивида в цепочке его исторических преемственностей;

– категории «свобода» и «ответственность» являются системными для антропо-экзистенциального арсенала методологических средств.

Эти результаты следует признать нетривиальными. Действительно, в отечественной философии практически отсутствуют работы, которые бы ставили себе целью рассмотрение внутреннего развития экзистенциальной философии по вектору антропологизации. При обосновании и развертывании этого ключевого тезиса своего диссертационного исследования соискатель представил целую систему убедительных доказательств.

Все вышеизложенное характеризует работу А.Р. Бурханова как обладающее новизной оригинальное исследование на актуальную философско-антропологическую тему. Принципиальных и существенных возражений по тексту диссертации и автореферата нет. Основные результаты диссертационного исследования неоднократно обсуждались на конференциях и симпозиумах различных уровней и получили одобрение ведущих специалистов.

Однако непременным атрибутом процедуры защиты является обсуждение критических замечаний, предъявляемых к диссертационной работе. Известно, что норма коллективного скептицизма – как по отношению к работам коллег, так и в плане признания хорошо обоснованной критики в свой адрес – является

одной из обязательных заповедей научной этики, сформулированной еще Р. Мертоном. Соответственно, в плане инициации обязательной по процедуре творческой дискуссии, можно предложить обсуждение следующих, не совсем проясненных моментов в рассматриваемой работе.

Первое. Хотелось, чтобы диссертант конкретизировал происхождение и статус используемой в работе теоретической конструкции «экзистенциальная антропология»: является ли она авторской схемой упорядочивания уже имеющегося историко-философского и философско-антропологического материала под новым углом рассмотрения или же она присутствует в работах самих исследуемых философов?

Второе. При чтении первой главы диссертации иногда создается впечатление о некоторой перегруженности текста. Если анализ концепции С. Кьеркегора как одного из истоков экзистенциализма выглядит вполне оправданным, то А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и академические «философы жизни» (В. Дильтей, Г. Зиммель, А. Бергсон, О. Шпенглер) – это все-таки философы, которые в своих построениях скорее объективировали человеческие качества и состояния, нежели схватывали их неповторимость и быстротечность. Может быть, вместо них в этой главе было бы уместно рассмотреть ранних предшественников экзистенциальной философии, таких как А. Августин с его «Исповедью», обращенной к Богу и самому себе, или Б. Паскаль с его «Мыслями» о человеке-тростинке, а то и учение основателя буддизма С. Гаутамы? Чем же обусловлен в первой главе выбор автором именно этих представителей неклассической мысли?

Третье. Некоторые фразы вызывают недоумение своими смыслами и конструктивными построениями. Так, диссертант следующим образом формулирует первый вопрос основной проблемы исследования: «Как возможны экзистенциалы человеческого бытия в западной постнеклассической философии?» (с. 7 диссертации, с. 6 автореферата). Кантовские классические формулировки в форме «возможности» какого-либо явления прежде всего относятся к анализу явлений материального и духовного миров, но правомерно ли это по отношению

к истории философии и философской антропологии? Как же возможны экзистенциалы человеческого бытия в современной западной философии?

Четвертое. В первом положении диссертации, выносимом на защиту, А.Р. Бурханов, определяя экзистенциалы, говорит о том, что это «модусы существования индивидов», «фундаментальные ценности»; они «интенцируют» наши усилия по самореализации в мире, «рефлектируют и конституируют уникальный опыт личности в конкретных ситуациях» (с. 10 диссертации, с. 8 автореферата). Далее, в четвертом положении, характеризуя взгляды К. Ясперса, диссертант пишет следующее: «свобода как экзистенциал априорно задана в сознании индивида» (с. 11 диссертации, с. 9 автореферата). Так, что же такое экзистенциал: модус (человека и философии), ценность, способ рефлексии, организатор нашего «внутреннего пространства», априорная форма, интенция? Если понятие экзистенциала включает в себя все эти характеристики, что дает такая универсалистская интерпретация по сравнению с конкретно-рефлексивными профилями уже имеющихся понятий и категорий?

В ходе защиты автору следует прояснить и конкретизировать свою позицию по данным вопросам.

Эти замечания не снижают качества рассматриваемой диссертации, их следует рассматривать именно как приглашение к обязательной дискуссии относительно содержания обсуждаемой работы. Представленная к защите диссертация написана на высоком теоретическом уровне и хорошо продуманной методологической основе. Она демонстрирует профессиональное применение методик анализа текстов первоисточников, в том числе на иностранных языках, а также содержит нетривиальные решения экзистенциально-антропологических проблем. К достоинствам работы относятся хороший стиль изложения, ясный язык, с помощью которого соискатель доступно и понятно разъясняет положения своей концепции, стройная логическая структура исследования.

Результаты работы А.Р. Бурханова обладают научной новизной и практической значимостью и в полной мере отражены в 15 публикациях автора, в

научных статьях и тезисах докладов и сообщений, в том числе в пяти статьях в журналах и изданиях, рекомендуемых ВАК.

Публикации и автореферат полностью отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертация «Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии» является самостоятельным, полным и законченным квалификационно-научным исследованием по актуальной и важной философско-антропологической проблеме. Работа соответствует требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Бурханов Александр Рафаэлевич заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра научных исследований
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

Красиков Владимир Иванович

16 ноября 2015 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России).
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1. Тел. 8-495-650-77-44, 8-499-613-47-54.
E-mail: krasvladiv@gmail.com